

На правах рукописи

Шидловская Юлия Викторовна

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института ТГУ.

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Свиридов Михаил Константинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тарасов Александр Алексеевич,
ГОУ ВПО «Самарский
государственный университет»

кандидат юридических наук
Дудко Нина Алексеевна,
ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «8» ноября 2007 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, Московский тракт, 8, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г.Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «   » октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

Елисеев С.А.

Актуальность темы диссертационного исследования. Осуществление правосудия судом с участием присяжных заседателей прочно закрепило свои позиции в отечественном судопроизводстве. На протяжении уже долгих лет, с момента возникновения института присяжных заседателей и до сегодняшних дней, научный интерес многих авторов ориентирован на вопросы, касающиеся рассмотрения дел по существу в суде с участием присяжных заседателей. Однако с внесением в процессуальное законодательство РФ новелл, связанных с введением в уголовный процесс принципа состязательности, возникла необходимость не только в более глубоком осмысливании сущности института суда с участием присяжных заседателей и его социальной роли, но и вопросов доказывания с учетом того, что в этом процессе участвуют две коллегии одного состава суда. В связи с этим возникает необходимость решения вопросов о пределах и способах исследования доказательств присяжными заседателями, о видах процессуального взаимодействия судьи-профессионала и присяжных заседателей.

Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей были предметом изучения ученых-процессуалистов как в дореволюционный, так и в современный периоды.

В дореволюционный период этот вопрос исследовался А.М. Бобрищевым-Пушкиным, А.Л. Боровиковским, Н. Буцковским, В. Вальбергом, С.И. Викторским, Л.Е. Владимировым, А.К. Вульффертом, Г. Джаншиевым, Ю. Глазером, Гуэ-Глунеком, В. Даневским, В.Д. Дейтрихом, М.В. Духовским, В.Р. Завадским, А.Ф. Кони, А.А. Квачевским, И.В. Михайловским, Н.В. Муравьевым, К. Миттермайером, Н.Н. Розиным, А. Роземблюмом, В.Д. Спасовичем, В.К. Случевским, Д.Г. Тальбергом, И.Я. Фойницким, А.Г. Чайковским.

В последнее время проблему рассмотрения дел в суде с участием присяжных заседателей в рамках реформирования уголовного судопроизводства в нашей стране исследовали Л.Б. Алексеева, А.Д. Бойков, С.В. Боботов, Г.Н. Борзенков, Г. Бушуев, С.Е. Вицин, В. Воскресенский, Н.А. Дудко, В.В. Ершов, Б.Д. Завидов,

Ю.А. Кореневский, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинска, И.Б. Михайловская, В.В. Мельник, С.А. Насонов, М.В. Немытина, М.С. Палеев, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Н.В. Радутная, В.М. Савицкий, А.А. Тарасов, Т.В. Трубникова, И.Ф. Чистяков, Л.С. Халдеев, С.А. Шейфер, Ю.К. Якимович и др.

Достаточно актуальна тема функционирования суда с участием присяжных заседателей стала и для диссертационных исследований.

Различным аспектам данной тематики посвящены работы А.А. Акимчева, Г.Г. Гаврилина, С.И. Добровольской, А.В. Ильина, Н.Г. Кемпф, И.В. Корнеевой, С.В. Марасановой, С.А. Насонова, Н.В. Осиповой, Н.К. Петровского, С.Б. Погодина, Е.А. Снегирева М.Т. Тащилина, О.Н. Тренбак, А.В. Хомяковой, Н.Ю. Черкасовой, В.И. Чесных, Л.С. Ярцевой.

Несмотря на это, дискуссионным был и остается вопрос по распределению обязанностей между судьей-профессионалом и присяжными заседателями в разрешении вопросов права и факта. При этом необходимо дать ответ на вопрос о том, в какой степени уголовно-процессуальный закон предоставляет возможность присяжным заседателям применять правовые понятия в процессе исследования доказательств и при вынесении вердикта, а председательствующему использовать их (при руководстве процессом исследования доказательств, осуществляемым присяжными заседателями). От решения этих вопросов в конечном итоге зависит выбор формы взаимодействия коллегии присяжных и профессионального судьи. Разрешение указанных проблем осложняется еще и тем, что в действующем процессуальном законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения категорий «вопрос права» и «вопрос факта». В этой связи возникает необходимость совершенствования процессуальной деятельности суда с участием присяжных заседателей, с тем чтобы последняя позволяла реально устанавливать истину в процессе исследования доказательств, а значит, олицетворять собой справедливое правосудие в глазах общества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию суда с участием присяжных заседателей, основанных на одной из форм их взаимодействия,

которые бы позволяли, с одной стороны, присяжным заседателям быть полноправными участниками исследования доказательств (за счет расширения возможных способов исследования), а с другой стороны, не противоречили бы принципу состязательности.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

-осуществить историко-правовой анализ регламентации процессуального положения присяжных заседателей, видов взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда, а также способов исследования присяжными заседателями доказательств для учета положительного опыта;

-проследить динамику научных представлений о назначении института суда присяжных заседателей и определить сущность данного института на современном этапе развития уголовного процесса;

-сравнить нормы, закрепляющие участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве стран континентального и англосаксонского типов процесса (на примере Франции и России, США и Англии) для определения возможных путей совершенствования российского института суда присяжных заседателей;

-выявить и проанализировать виды взаимодействия присяжных заседателей и судьи-профессионала по УПК РФ для устранения пробелов и недостатков в законодательном регулировании, связанном с участием присяжных заседателей в исследовании доказательств;

-провести анализ процессуального положения присяжных заседателей как участников судебного разбирательства и на его основе выявить возможности по расширению процессуальных способов исследования доказательств присяжными заседателями;

-проанализировать установленные законодателем процессуальные пределы участия судьи-профессионала в исследовании присяжными заседателями доказательств для определения значения напутственного слова председательствующего судьи;

-разработать конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в действующий УПК РФ, а также рекомендации по дальнейшему усовершенствованию деятельности по осуществлению правосудия судом с участием присяжных заседателей.

Объектом настоящего исследования является совокупность правоотношений, складывающихся при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в процессе осуществления правосудия, а его **предметом** – уголовно-процессуальная деятельность профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей по исследованию доказательств в период судебного следствия с целью выработки и принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Методология и методика исследования основана на методах теории государства и права, а также на логическом и сравнительно-правовом методах исследования. Для сбора и обработки практических данных использовались методы правовой статистики: статистическая сводка, анкетирование практических работников, присяжных заседателей, интервьюирование, стенографирование, наблюдение (не включенное) за ходом судебных процессов и их анализ.

Теоретическую базу при подготовке диссертации составили публикации по проблемам деятельности суда присяжных юристов как конца XIX века, так и современных российских процессуалистов, ученых в области философии, социологии, истории, психологии, а также зарубежных специалистов в области теории государства и права.

Нормативно-правовой базой диссертации послужили Конституция РФ, международные правовые акты, ранее действовавшее и действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ по вопросам уголовно-процессуального права.

Эмпирической базой исследования явились результаты изучения 264 уголовных дела, рассмотренных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей за период 1995 – 2005 гг., 29 уголовных дел, рассмотренных коллегией

присяжных Новосибирского областного суда за период 2002 – 2006 гг., 20 уголовных дел, рассмотренных судом присяжных Томского областного суда за период 2002 – 2006 гг., а также 10 уголовных дел, рассмотренных Кассационной Палатой Верховного Суда РФ. Было проанкетировано 25 судей Алтайского краевого, Новосибирского и Томского областных судов, рассматривавших дела в составе коллегии с присяжными заседателями, 5 судей Верховного Суда РФ, 50 судей, не участвовавших в рассмотрении дел с присяжными заседателями, 47 прокуроров и адвокатов и 9 коллегий (по 14 человек) присяжных заседателей.

Выводы, содержащиеся в диссертации, сделаны также с учетом изучения опубликованной практики судов, осуществляющих правосудие с участием присяжных заседателей по уголовным делам.

Научная новизна диссертации обуславливается тем, что в ней на диссертационном уровне разработан вопрос о совершенствовании действующей модели суда с участием присяжных заседателей, внесены предложения, позволяющие рассматривать присяжных заседателей как полноценных участников исследования доказательств, а также определяются процессуальные пределы участия судьи-профессионала в исследовании доказательств присяжными. Автором также отстаивается позиция о необходимости расширения в УПК РФ перечня процессуальных способов исследования доказательств присяжными заседателями. Представленные в работе предложения по совершенствованию российской модели суда присяжных заседателей позволят присяжным заседателям последовательно участвовать в проверке и оценке доказательств, самостоятельно формируя свое внутреннее убеждение, а вердикту, как содержательной базе приговора в отношении вопроса факта, быть стабильным регулятором общественных отношений и восприниматься в качестве правосудного (справедливого) решения.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Под исследованием доказательств в суде присяжных автор предлагает понимать деятельность, включающую в себя проверку, оценку представленных сторонами в судебное разбирательство доказательств. Собираение новых

доказательств для присяжных заседателей является возможным исключительно в качестве способа проверки доказательств.

2. Включив присяжных в состав суда и наделив их полномочиями по исследованию доказательств, законодатель не определил их в качестве участников уголовного процесса. Поэтому для четкого определения процессуального статуса присяжного заседателя необходимо дополнить ст.30 УПК РФ нормой следующего содержания:

1) присяжный заседатель является народным судьей, призванным совместно с судьей федерального суда общей юрисдикции осуществлять правосудие по уголовным делам;

2) по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных доказательств, руководствуясь совестью, присяжные заседатели выносят вердикт.

3. При определении соотношения объема прав присяжных заседателей и судьи-профессионала в исследовании доказательств автор выделяет две формы их взаимодействия: 1) форму взаимодействия, предусматривающую доминирующую роль судьи-профессионала – при превалирующем объеме прав председательствующего судьи и ограниченном – у присяжных заседателей (такой вид взаимодействия предусмотрен УПК РФ); 2) форму взаимодействия, основанную на процессуальном равенстве прав профессионального судьи и присяжных заседателей. Во многом выбор того или иного вида взаимодействия в уголовно-процессуальном законодательстве различных стран предопределен типологической принадлежностью уголовного процесса.

В силу того, что присяжные заседатели являются народными судьями и входят в состав суда, разрешающего дело по существу, в УПК РФ необходимо реализовать такую форму взаимодействия присяжных заседателей и судьи-профессионала, при которой обеспечивается процессуальное равенство двух коллегий одного состава суда в ходе оценки и проверки.

4. Для того чтобы присяжные заседатели были полноправными участниками исследования доказательств, а значит, имели процессуально-обеспеченную

возможность устанавливать истину по уголовному делу, необходимо расширить перечень возможных способов исследования доказательств, дополнительно закрепить в п.1 ч.1 ст.333 УПК их права: *ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, оглашении протоколов следственных действий и иных документов, производстве следственного эксперимента, допросе участников процесса* с целью проверки и оценки исследуемых обстоятельств дела.

5. В настоящее время, помимо общепроцессуальных способов проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст. 87, 88 УПК РФ, присяжные заседатели используют способ, обусловленный спецификой именно суда присяжных: согласно ч.1 ст. 333 УПК РФ, они могут задавать вопросы через председательствующего судью участникам процесса и в ходе проверки, и в ходе оценки доказательств. Следует предоставить присяжным заседателям право задавать вопросы участникам процесса напрямую, а не опосредованно (через судью-профессионала). При этом необходимо закрепить за судьей право отводить вопросы присяжных заседателей, решение которых не входит в компетенцию присяжных заседателей.

6. В настоящее время напутственное слово председательствующего нередко представляет собой выраженное в систематизированном виде мнение судьи-профессионала по итогам исследования доказательств. В соответствии с УПК РФ присяжные заседатели лишены возможности при решении вопроса о виновности/невиновности в совещательной комнате обращаться к исследованным материалам дела, поэтому напутственное слово играет доминирующую роль в формировании внутреннего убеждения присяжных заседателей, а иногда и подменяет собой собственные выводы коллегии присяжных (непрофессионалов), сделанные на основе исследованных доказательств. В диссертации предлагается на законодательном уровне закрепить возможность присяжных заседателей в совещательной комнате обращаться к копиям исследованных в судебном разбирательстве материалов дела.

7. Автором предлагается следующее определение вердикта: итоговое решение коллегии присяжных заседателей по исследованию доказательств, составляющее

содержательную основу приговора по вопросам факта и вступающее в законную силу с ним одновременно.

В диссертации содержатся и другие предложения, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального регулирования в сфере осуществления правосудия судом присяжных заседателей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что ее выводы могут быть использованы для дальнейшего разрешения проблем науки уголовно-процессуального права, а также при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть применены в практической деятельности, а ее теоретические положения учтены при разработке учебной и методической литературы по курсу «Уголовный процесс РФ».

Практическая значимость диссертационного исследования. Она определяется возможностью применения разработанных в диссертации теоретических положений в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства на правоприменительном уровне.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета. Основные выводы диссертации опубликованы в 6 научных статьях и изложены в 4-х выступлениях на научно-практических конференциях, проводимых в 2002 – 2006 гг. в Томске.

Отдельные аспекты исследования нашли свое отражение при разработке и чтении лекций по курсу «Уголовный процесс России» в Западно-Сибирском филиале Российской академии правосудия г.Томска.

Две статьи опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК МО РФ: 1. Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.) Сравнительно-правовой анализ процессуальных особенностей деятельности суда присяжных по УПК Франции и УПК РФ // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – Вып. 11 (62). Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – С.95-97.

2. Шидловская Ю.В. О процессуальном взаимодействии коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298. – С.171-173.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и научная новизна исследования, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, указываются теоретическая и методологическая основы работы, эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о теоретической и практической значимости исследования, апробации полученных результатов.

В первой главе **«Анализ истории развития регламентации процессуальных полномочий суда присяжных заседателей при исследовании доказательств по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года»** дается анализ причин и условий возникновения института суда с участием присяжных заседателей в России XIX в., исследуются процессуальные способы участия присяжных заседателей в проверке и оценке доказательств по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее УУС), а также виды взаимодействия профессионального судьи и присяжных заседателей при исследовании доказательств, на основании чего делается вывод о модели существовавшего суда присяжных в Российской империи.

В основе введения суда присяжных в Российской империи лежали причины социального, политического, экономического и правового характера. Несмотря на наличие объективных причин возникновения суда присяжных, в уголовно-

процессуальной литературе того времени он не получил однозначной оценки. Это было связано, в частности, с отсутствием у большей части населения представления о сущности и значении этого института, с несоответствием норм материального и процессуального права, с общим недоверием к институту суда присяжных заседателей со стороны юристов-профессионалов.

В УУС отсутствовала единая глава, содержащая особенности производства с участием присяжных заседателей, за исключением главы, посвященной открытию судебного заседания с участием присяжных заседателей. Нормы, определяющие процедуру производства с участием присяжных заседателей, содержались в главе, посвященной обычному порядку проведения судебного разбирательства.

Исходя из норм УУС, исследование доказательств присяжными заседателями включало в себя процессуальную деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Собираание доказательств присяжными заседателями производилось с помощью опосредованных способов (просили о производстве судебных действий через председательствующего судью), причем как в целях получения новых доказательств, так и в целях проверки уже имеющихся. УУС применительно к присяжным заседателям не разделял способы исследования ими доказательств на способы проверки, способы оценки и способы собирания доказательств. В соответствии со ст.ст. 687, 692, 695 УУС присяжные заседатели могли использовать следующие процессуальные способы исследования: они имели право просить судью огласить протоколы осмотров, освидетельствований, выемок, обысков, назначить новое освидетельствование или испытание через сведущих людей (экспертизу), допрашивать экспертов путем задавания вопросов через судью-профессионала. Все возможные способы исследования доказательств присяжными заседателями носили опосредованный характер. В работе делается вывод о необходимости использования опыта УУС в части уточнения и расширения возможных способов исследования доказательств присяжными заседателями.

Модель суда присяжных заседателей в Российской империи последовательно проводила идею о разграничении полномочий по вопросам права и факта, но в то же время существовали нормы УУС, в соответствии с которыми все правовые

вопросы, возникающие в ходе судебного следствия, но не входящие в компетенцию присяжных заседателей, решались без удаления последних из зала судебного заседания. В УУС отсутствовали четкие критерии разграничений между вопросами права и факта.

Перед удалением присяжных в совещательную комнату председательствующий произносил напутственное слово, которое по своему содержанию, в соответствии с нормами УУС, играло определяющую роль в формировании внутреннего убеждения присяжных заседателей. Решение вопроса о виновности/невиновности лица, совершившего преступление, происходило в совещательной комнате присяжными заседателями самостоятельно.

Сравнительный анализ объема полномочий профессионального судьи и присяжных заседателей по УУС позволяет сделать вывод о наличии превалирующего объема процессуальных прав председательствующего судьи при исследовании доказательств. Такой вид взаимодействия во многом затруднял принятие присяжными заседателями самостоятельного (независимого от судьи-профессионала) решения по итогам исследования доказательств.

Вторая глава **«Сущность института суда присяжных. Сравнительно-правовой анализ деятельности суда присяжных заседателей в современных континентальной, англосаксонской правовых системах и в России»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, посвященном сущности института суда присяжных, проводится анализ точек зрения, высказанных в уголовно-процессуальной литературе по поводу определения сущности института суда с участием присяжных заседателей, выделяются и рассматриваются признаки, характеризующие институт суда с участием присяжных заседателей, а также предлагается авторское видение сущности института присяжных заседателей.

В процессуальной литературе нет единства мнений по вопросам, касающимся признаков института суда присяжных, а значит, и его сущности. Сущность института суда присяжных заседателей автором определяется через совокупность признаков: 1) участия народного элемента при разрешении дела по существу;

2) разделения компетенции присяжных заседателей и судьи-профессионала по вопросам права и факта при исследовании доказательств; 3) раздельного решения вопроса о виновности/невиновности подсудимого между председательствующим судьей и присяжными заседателями.

В работе исследуются указанные признаки применительно к УПК РФ. В соответствии с п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ предусмотрена возможность участия народного элемента в осуществлении правосудия, который является одним из способов преодоления профессиональной деформации судей (гарантией этого служат правила, закрепленные ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹, которые не допускают возможности участия юристов-профессионалов в качестве присяжных заседателей) и обеспечивает право граждан на доступ к правосудию.

Несмотря на то, что УПК РФ декларирует идею о разграничении компетенции между судьей-профессионалом и присяжными заседателями, из систематического толкования содержания норм ст.ст.333 – 335, 338 – 340 УПК РФ делается вывод о весьма условном и непоследовательном их разграничении. О взаимном проникновении присяжных заседателей в решение вопросов права, а судьей-профессионала в вопросы факта, в частности, свидетельствует то, что присяжные заседатели могут вынести свое решение по делу не иначе как на основании доказательств, исследуемых с соблюдением процедур, определенных юридическими нормами. Неизбежно они включаются в работу с правовыми категориями и при произнесении председательствующим напутственного слова (на практике разграничение правовых и неправовых категорий подчас становится невозможным); председательствующий, провозглашая приговор и определяя наказание, а также не соглашаясь с обвинительным вердиктом присяжных, не может принять данное решение без исследования фактических обстоятельств дела.

В работе делается вывод, что, в отличие от первого и третьего выделенных сущностных признаков суда присяжных, такой признак как разделение компетенции

---

¹ Статья 7 ФЗ РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 г., № 113. – М.: Норма, 2006. – 11 с.

присяжных заседателей и профессионального судьи по вопросам права и факта при исследовании доказательств реализован в УПК РФ не в полной мере. Это выражается в чрезмерном проникновении присяжных заседателей в решение вопросов права, а судьи-профессионала – в вопросы факта, что по мнению автора, может отрицательно сказаться на понимании сущностной природы суда присяжных.

В соответствии со ст. 341 УПК РФ решение вопроса о виновности присяжными заседателями в совещательной комнате происходит самостоятельно, что является третьим сущностным признаком суда с участием присяжных заседателей. Такой порядок решения главного вопроса о виновности/невиновности присяжными заседателями выступает гарантией независимости и объективности присяжных заседателей при его решении.

В работе делается вывод о том, что только одновременная и последовательная реализация всех трех сущностных признаков является достаточной и необходимой для существования истинного института суда присяжных.

Во втором параграфе **«Сравнительно-правовой анализ деятельности суда присяжных заседателей в современных континентальной, англосаксонской правовых системах и в России»** дается сравнительно-правовой анализ форм взаимодействия судьи-профессионала и присяжных заседателей при исследовании доказательств по уголовно-процессуальному законодательству стран англосаксонской (на примере США и Англии), континентальной (на примере Франции) и российской правовых систем с целью использования положительного опыта для дальнейшего совершенствования российской модели суда присяжных.

В работе делается вывод о том, что форма взаимодействия судьи-профессионала и присяжных заседателей во многом определяется принадлежностью уголовного судопроизводства того или иного государства к определенному типу уголовного процесса.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство США и Англии в части регламентации деятельности суда присяжных заседателей (уголовный процесс

этих государств принадлежит к англосаксонскому типу уголовного процесса²), автор делает вывод о том, что взаимодействие двух коллегий одного состава суда строится по такому типу, в соответствии с которым председательствующий обладает превалирующим объемом полномочий при исследовании доказательств по сравнению с присяжными заседателями. В качестве способов исследования доказательств присяжными заседателями в уголовно-процессуальном законодательстве Англии и США предусмотрены: возможность задавать вопросы различным участникам процесса, осматривать вещественные доказательства, просить о производстве судебных действий. Способы исследования доказательств в основном носят опосредованный характер, т.е. реализуются через председательствующего судью.

Деятельность присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе этих стран носит процессуально-ограниченный характер, что соответствует общей идеи об ограничении процессуальной активности суда в рамках состязательного уголовного процесса. По окончании исследования доказательств присяжные получают наставления от судьи-профессионала, что по своей сути является аналогом напутственного слова председательствующего судьи в российском уголовном процессе. Окончательный вопрос о виновности/невиновности подсудимого решается присяжными самостоятельно.

Подтверждением доминирующего положения председательствующего в суде присяжных стран англосаксонского типа процесса свидетельствует тот факт, что в определенных случаях законодательство даже разрешает судье отменить решение присяжных, если имеются существенные основания для того, чтобы признать его неадекватным, излишне строгим или вынесенным с нарушением закона³.

Применительно к регламентации суда присяжных в уголовно-процессуальном законодательстве Франции используется такой вид взаимодействия, при котором обеспечивается паритет процессуальных прав профессионального состава суда и коллегии присяжных заседателей при исследовании доказательств. В соответствии с

---

² Семухина О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002.

³ Бернэм Уильям. Суд присяжных заседателей. – М., 1995. – С.14.

УПК Франции присяжные наделены практически тем же объемом прав по использованию способов исследования доказательств, что и судьи-профессионалы, в частности, присяжные заседатели могут задавать вопросы любым участникам процесса (причем напрямую, а не через председательствующего), просить о проведении судебных действий (допросов, очных ставок, экспертиз).

По итогам исследования доказательств, в соответствии с УПК Франции, присяжные заседатели совместно с судьями-профессионалами в совещательной комнате решают вопрос о виновности/невиновности подсудимого.

На основе сравнительно-правового анализа моделей суда присяжных, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством США, Англии и Франции, делается вывод о том, что современный российский суд присяжных построен по типу процессуальной доминанты прав председательствующего судьи при исследовании доказательств, что соответствует конструкции суда присяжных в странах англосаксонской правовой системы. В работе обосновывается предложение о том, что усовершенствование российского института суда присяжных должно идти по пути расширения процессуальных способов исследования доказательств присяжными заседателями. В качестве положительного опыта, при решении этого вопроса, автор использует регламентацию способов исследования присяжными заседателями доказательств, предусмотренную УПК Франции.

Третья глава **«Виды взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального судьи при исследовании доказательств. Способы и процессуальные особенности исследования доказательств с участием присяжных заседателей»** включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Виды взаимодействия и разграничение компетенции председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела»** выделяются и анализируются возможные виды взаимодействия судьи-профессионала и присяжных заседателей при исследовании доказательств, рассматриваются вопросы о процессуальном положении присяжных заседателей как участников уголовного судопроизводства при исследовании

доказательств, а также закрепленные в УПК РФ способы исследования ими доказательств.

На основе анализа и систематизации особенностей взаимодействия судьи-профессионала и присяжных заседателей в уголовных процессах различного типа автор выделяет следующие виды процессуального взаимодействия коллегии присяжных и профессионального состава суда: а) так называемое процессуальное равенство прав присяжных заседателей и профессионального состава суда при исследовании доказательств (континентальная правовая система); б) процессуальная доминанта права профессионального судьи в составе коллегии присяжных заседателей при исследовании доказательств (англосаксонский тип процесса).

В работе делается вывод о том, что процессуальные взаимоотношения судьи и присяжных заседателей строятся в России по англосаксонскому типу – по типу процессуальной доминанты (при превалирующем объеме прав председательствующего в исследовании доказательств). Об этом, в частности, свидетельствуют нормы УПК РФ, закрепляющие такое процессуальное положение судьи-профессионала, при котором он в значительной части решает вопрос об объеме и степени исследования присяжными заседателями доказательств, а также разрешает использование последними конкретных процессуальных способов исследования доказательств.

Повышение уровня процессуальной активности присяжных заседателей (совершенствование видов взаимодействия) при исследовании доказательств видится автором за счет расширения процессуальных способов, которые могут использовать присяжные заседатели в ходе проверки и оценки доказательств (конкретные предложения изложены в § 3 «Способы и процессуальные особенности исследования присяжными заседателями доказательств»).

На основе анализа процессуального статуса присяжных заседателей в работе делается вывод, что хотя УПК РФ и наделил присяжных заседателей комплексом процессуальных прав и обязанностей лица, осуществляющего правосудие по уголовным делам, при этом не предусмотрел нормативного закрепления статуса присяжного заседателя как участника уголовного судопроизводства.

Исходя из определения участников уголовного процесса, предусмотренного п.58 ст.5 УПК РФ, и признаков, их характеризующих, можно сделать вывод о том, что присяжные заседатели являются полноправными участниками уголовного процесса.

Отсутствие текстуального упоминания в разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» присяжных заседателей объясняется тем, что, согласно п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, присяжные входят в состав суда (вместе с судьей-профессионалом) и в п. 30 ст. 5 УПК РФ присяжный заседатель номинативно обозначен как «лицо, привлеченное для участия в судебном разбирательстве». В то же время основной вопрос – вопрос о виновности лица – присяжные решают без участия профессионального судьи, что дает им право функционировать в определенной степени самостоятельно и в соответствии с этим называться судьями, а не лицами, привлеченными для участия в судебном разбирательстве.

Представляется, что в УПК РФ необходимо дать четкое нормативное закрепление процессуального статуса присяжного заседателя. В связи с этим дополнить ст. 30 УПК РФ нормой следующего содержания:

- 1) присяжный заседатель является народным судьей, призванным совместно с судьей федерального суда общей юрисдикции осуществлять правосудие по уголовным делам;*
- 2) по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных доказательств, руководствуясь совестью, присяжные заседатели выносят вердикт.*

В работе делается вывод о необходимости перехода от одного вида взаимодействия присяжных заседателей и судьи-профессионала при исследовании доказательств – доминирующего (при преобладающем объеме прав председательствующего) – к такому виду взаимодействия, при котором в процессе исследования доказательств обеспечивается процессуальное равенство двух коллегий за счет расширения объема процессуальных полномочий присяжных заседателей: иметь возможность исследовать личность подсудимого в полном объеме; не удалять присяжных из зала судебного заседания при решении правовых

вопросов, а в случаях, вызванных необходимостью, иметь возможность использовать процедуру «совещание сторон у судейского стола», которую необходимо нормативно закрепить в законе и которая на практике уже достаточно прочно устоялась.

Во втором параграфе **«Способы и процессуальные особенности исследования присяжными заседателями доказательств»** определяется понятие «исследование» доказательств применительно к присяжным заседателям, анализируются процессуальные особенности исследования присяжными доказательств, а также дается характеристика процессуальным способам исследования ими доказательств.

В диссертации отстаивается позиция, что, применительно к присяжным заседателям, под исследованием доказательств следует понимать процессуальную деятельность присяжных заседателей, связанную с проверкой и оценкой доказательств, представленных в судебное разбирательство. Собираемые же доказательства, применительно к присяжным заседателям, не включаются в качестве элемента исследования, а рассматриваются и используются присяжными заседателями лишь в качестве способа проверки доказательств.

В УПК РФ нет единой нормы, посвященной способам исследования присяжными заседателями доказательств. Указание на то, что присяжные заседатели могут участвовать в исследовании доказательств, содержится в п. 1 ч.1 ст.333 УПК РФ, которая, в свою очередь, не содержит исчерпывающего перечня способов исследования доказательств присяжными заседателями.

На основе анализа возможных способов исследования доказательств присяжными заседателями делается вывод о том, что помимо общепроцессуальных способов проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст. 87, 88 УПК РФ, присяжные заседатели используют и специфический способ исследования доказательств, который не характерен для других участников судебного разбирательства. В качестве такового присяжными заседателями может использоваться способ – задавание вопросов различным участникам процесса через судью-профессионала. Анализ практики показывает, что именно этот способ

является самым распространенным среди используемых присяжными заседателями при исследовании доказательств (этот способ использовался в 85,5 % случаев от общего числа изученных уголовных дел).

С целью реализации в УПК РФ такого вида взаимодействия, как процессуальное равенство прав присяжных и судьи-профессионала при исследовании доказательств, в процессуальном законе необходимо закрепить право присяжных заседателей задавать вопросы участникам процесса напрямую, а не опосредованно (через судью-профессионала). При этом оставить за судьей право отводить вопросы присяжных заседателей, решение которых не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Такие способы, как участие в осмотре вещественных доказательств, документов, просьбы об оглашении в суде документов, участие в производстве иных следственных действий не являются специфическими применительно к присяжным заседателям в том смысле, что они могут использоваться другими участниками процесса.

Кроме того, в работе отмечается, что все способы (и общепроцессуальные, и специфический) используются присяжными заседателями как в целях проверки, так и в целях оценки, не разграничивая их целевой принадлежности.

Диссертант приходит к выводу, что существующий сегодня арсенал процессуальных способов исследования доказательств присяжными заседателями не всегда является достаточным для формирования истинного внутреннего убеждения, а значит, и для решения основного вопроса о виновности/невиновности подсудимого.

В связи с этим предлагается расширить перечень способов исследования доказательств и закрепить право присяжных заседателей ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, оглашении протоколов следственных действий и иных документов, производстве следственного эксперимента, допросе участников процесса с целью проверки и оценки исследуемых обстоятельств дела.

В третьем параграфе **«Напутственное слово председательствующего и его роль в подготовке присяжных к решению основного вопроса»** анализируется

роль напутственного слова в процессе завершения исследования доказательств присяжными заседателями и его влияние на формирование внутреннего убеждения последних.

УПК РФ не содержит детальной регламентации процедуры составления, произнесения напутственного слова председательствующего судьи, а также его содержания, ограничиваясь лишь указанием на его общую структуру (ст.340 УПК РФ). В ч.2 ст. 340 УПК РФ содержится общее правило, согласно которому председательствующему при произнесении напутственного слова запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

В работе отмечается, что напутственное слово в российском уголовном процессе приобретает неоднозначную оценку, связанную с тем, что, с одной стороны, напутственное слово призвано облегчить положение людей, не сведущих в вопросах права, а значит, предотвратить вынесение неправомерного вердикта, а с другой стороны, его произнесение, так или иначе, включает присяжных заседателей в вопросы права, что ставит под сомнение реализацию такого существенного признака суда присяжных, как разграничение компетенции судьи-профессионала и присяжных заседателей в решении вопросов права и факта. Кроме того, напутственное слово председательствующего зачастую своим содержанием подменяет собственные выводы присяжных заседателей, сделанные на основе исследования доказательств, а значит, во многом может сыграть предопределяющее значение в формировании внутреннего убеждения присяжных заседателей.

В работе отстаивается вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне возможности присяжных заседателей получать копии исследованных ими в процессе документов при напоминании судьей об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого. По мнению автора, выявленные недостатки не позволяют напутственному слову в полной мере быть эффективным процессуальным средством в подготовке присяжных к решению основного вопроса.

В четвертом параграфе «**Вердикт как итоговое решение по исследованию доказательств присяжными заседателями**» рассматриваются имеющиеся в юридической литературе позиции по определению процессуальной природы вердикта присяжных заседателей, его понятия, признаков, соотношения с приговором.

В диссертации делается вывод о том, что вердикт является содержательной основой приговора по вопросам факта. Особенность итогового решения, выносимого в суде с участием присяжных заседателей, заключается в том, что оно выносится в виде двух процессуальных документов, юридически объединенных в один в процессе использования двух последовательных процессуальных процедур: вынесение и провозглашение вердикта и постановление приговора.

На основе изучения имеющихся в юридической литературе точек зрения, высказанных по поводу основных черт вердикта, и с учетом анализа практики автор делает вывод о том, что сущность вердикта раскрывается через следующие признаки: особый субъект принятия процессуального решения, коллегиальность в принятии решения, обязательность вердикта, его безмотивность, юридическая безответственность присяжных за содержание вердикта.

На основании вышеуказанных признаков в диссертации предлагается следующее определение вердикта: *это самостоятельное, немотивированное решение коллегии присяжных заседателей о виновности/невиновности подсудимого, выносимое по итогам исследования доказательств в форме заполненного вопросного листа.*

В **Заключении** диссертационного исследования сформулированы основные выводы по теме работы.

В **Приложениях** диссертантом приводятся сводная анкета со статистическими данными, полученными по результатам анкетирования судей, присяжных заседателей, прокурорских работников, адвокатов и сводная анкета со статистическими данными, полученными в ходе изучения уголовных дел, рассмотренных в суде с участием присяжных заседателей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК МО РФ:

1. *Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.) Сравнительно-правовой анализ процессуальных особенностей деятельности суда присяжных по УПК Франции и УПК РФ // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – Вып. 11 (62). – Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – С.95-97.– 0,25 п.л.*
2. *Шидловская Ю.В. О процессуальном взаимодействии коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298. – С. 171-173. – 0,25 п.л.*

Научные статьи, опубликованные в вузовских сборниках:

1. *Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.) Некоторые проблемы порядка исследования доказательств на судебном следствии с участием присяжных заседателей // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового законодательства: Материалы науч.-практич. конф., Томск, ТГУ, 29-31 января 2004 г. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С.21-23. – 0,2 п.л.*
2. *Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.) Сущность института присяжных заседателей // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого: Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Ч. 4. – С. 36-39. – 0,2 п.л.*
3. *Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.) Анализ судьей доказательств в напутственном слове присяжным заседателям // Правовые проблемы укрепления российской государственности. –Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 29. –С.38-41. – 0,33 п.л.*

4. *Танцерева Ю.В. (Шидловская Ю.В.)* Присяжные заседатели как участники уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – Ч. 30. – С.65-68. – 0,33 п.л.